

12 00 09 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
12 00 09 CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.985.343/95
ББК 67.410.204.1

**О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ
ДОСТОВЕРНОСТИ
ПОКАЗАНИЙ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО**

Камил кызы Гузель, преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета КНУ им.Ж.Баласагына (Республика Кыргызстан, г. Бишкек)

**ДАР БОРАИ МАСЪАЛАИ
АРЗЁБИИ САҲЕҲИЯТИ
НИШОНДОДИ
ГУМОНБАРШУДА**

Комил қизи Гузал, муаллими кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии ДДҚ ба номи Ж. Баласагин (Ҷумҳурии Қирғизистон, ш. Бишкек)

**ON THE PROBLEM OF
AUTHENTICITY ASSESSMENT OF
SUSPECT'S TESTIMONIES**

Kamil Kyzi Guzel, assistant of the department of constitutional and administrative law attached to the juridical faculty under the Kyrgyz National University named after Zh. Balasaghyn (Kyrgyzstan, Bishkek)
E-MAIL: sje.kg.2009@mail.ru

Ключевые слова: показания подозреваемого, доказательства, оценка достоверности, ложные и правдивые показания, источник получения доказательств

Рассмотрены проблемы оценки достоверности показаний подозреваемого в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Проанализированы характерные особенности способов и средств проверки оценки показаний подозреваемого. Обоснована необходимость выявления наличия противоречий в первоначальных и последующих показаниях подозреваемого в процессе проведения допроса. Кроме этого, в работе отмечено и применение тактических приемов допроса для противостояния искажению или утаиванию достоверной информации подозреваемым. В этих целях для надлежащей и правильной оценки достоверности показаний подозреваемого предлагается в каждом случае обращать внимание на последовательность совершения действий для уточнения согласованности и непротиворечивости полученных сообщений допрашиваемого. На основе проведенного исследования предлагается определение оценки достоверности показаний подозреваемого, сформулированного с учетом основной характеристики, составляющей понятие оценки достоверности доказательств вообще.

Калидвожаҳо: нишондоди гумонбаршуда, далелҳо, арзёбии саҳеҳият, нишондодҳои бардурӯғ ва саҳеҳ, сарчашмаи бадастовариҳои далелҳо

Масоили арзёбии саҳеҳияти нишондодҳои гумонбаршуда дар муруфиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Визагиҳои хоси тарзу воситаҳои тафтиши арзёбии нишондоди гумонбаршуда таҳлил карда шудаанд. Зарурати ошкор кардани зиддият дар нишондодҳои ибтидоӣ ва минбаъдаи гумонбаршуда дар раванди гузаронидани пурсиш асоснок карда шудааст. Ғайр аз ин ба истифодаи усулҳои тактикий пурсиш ба мақсади муқобилат ба таҳриф ё пинҳон кардани иттилооти саҳеҳ аз ҷониби гумонбаршуда диққат дода шудааст. Ба ин мақсад барои арзёбии дурусти саҳеҳии нишондоди гумонбаршуда пешниҳод мегардад, ки дар ҳар маврид ба пайдарпайии иҷрои амалҳо барои аниқ кардани мувофиқат ва адами зиддияти ахбори аз пурсишишаванда бадастомада диққат дода шавад. Дар асоси таҳқиқи гузаронида таърифи арзёбии саҳеҳии нишондодҳои гумонбаршуда, ки бо назардошти мухтассоти асосӣ тасвия шудааст, пешниҳод карда мешавад.

Key words: suspect's testimonies, proofs, authenticity assessment, false and truthful evidence, a source of obtaining proofs

The article dwells on the problem of authenticity assessment in reference to suspect's evidences in penal court proceeding in the Kyrgyz Republic. Characteristic features of the ways and media for monitoring suspect's evidences assessment have been analyzed. The necessity of ascertainment of contradictions in initial and subsequent suspect's evidences in the process of interrogation has been well-grounded. In addition, application of tactical devices of interrogation for confrontation to distortion or concealment of authentic information by a suspect is underscored. In order to assess authenticity appropriately and veraciously it is suggested that in each case one should pay attention to succession of committed actions for specification of concordance and absence of contradictions in the information obtained from the person being interrogated. Proceeding from the research conducted that author of the article proposes a definition of an authenticity assessment of suspect's evidences formulated with a principal characteristic constituting the notion in question being taken into consideration in general.

В доказательственном праве существенное значение имеет оценка доказательств на предмет достоверности. Собственно, данным способом можно определить соответствие действительности того или иного доказательства. Так, ч. 2 ст. 19 УПК КР гласит: «Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела и выносит решение по делу лишь на **основе достоверных доказательств**». [19]

Установление достоверности доказательств является неременным условием признания лица виновным или невиновным в совершенном преступлении вместе с иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу. Так, в соответствии с ч.1 ст. 321 УПК КР: «В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются: сущность предъявленного обвинения, обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого; мотивы, по которым суд признал недостоверными или недостаточными доказательства обвинения...». [19]

В теории уголовного процесса достоверность доказательств имеет различные аспекты. Одна группа процессуалистов представляет достоверность доказательств в качестве одного из элементов оценки доказательств. [1, с. 3; 2, с. 108] Другие пишут, что достоверность доказательств устанавливается путем проверки (исследования) доказательств. [3, с. 72]

С позиции третьей группы ученых, достоверность доказательств имеет место как при проверке, так и при оценке доказательств. На наш взгляд, установление достоверности доказательств должно рассматриваться как в рамках оценки доказательств, так и осуществляться в течение всего процесса доказывания. Ведь проверка и оценка доказательств взаимно дополняют друг друга. Отдельные авторы пишут об их органическом переплетении друг с другом. [4, с. 43; 5, с.8]

В этом смысле нам импонирует мнение Ю.К. Орлова о том, что такие требования к доказательствам, как достоверность, относимость и допустимость, устанавливаются путем их проверки и оценки, а для достаточности никаких практических проверочных действий не требуется. [6, с. 81]

Но хотелось бы отметить, что оценка достоверности доказательств невозможна без соответствующей проверки путем, к примеру, сопоставления показаний и других источников доказательств.

При оценке достоверности показаний подозреваемого нужно исходить из результатов их проверки. И при этом необходим только правильный вывод - соответствие полученной информации объективной действительности. В данном случае нельзя смешивать оценку достоверности доказательств с оценкой достаточности. Совершенно верно отмечено учеными о различии в целях указанных действий. В процессе оценки достоверности доказательств субъект дает ответ на соответствие или несоответствие факта объективной действительности. При оценке достаточности доказательств обращается внимание на достоверность всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. [7, с. 80-81]

Примечательно, что оценка и проверка достоверности показаний подозреваемого имеет место лишь тогда, когда они предварительно признаны допустимыми и относимыми доказательствами. Следовательно, показания подозреваемого, не отвечающие требованиям относимости и допустимости, одновременно считаются недостоверными доказательствами.

Нередко показания подозреваемого становятся ценными в силу получения данных, противоречащих материалам уголовного дела, что мотивирует сторону обвинения быть более внимательной и критичной. После тщательной проверки и оценки собранных сведений могут выявиться обстоятельства, исключющие ответственность подозреваемого, или, наоборот, подтверждающие виновность лица даже при полном его отрицании своей причастности к совершенному преступлению.

В уголовно-процессуальной теории отдельными авторами сказано, что проверка показаний подозреваемого — не кратковременное явление, а, напротив, она относится к разряду длящихся во времени, ибо показания подвергаются проверке путем анализа и сопоставления с другими доказательствами. В связи с этим имеют место два этапа проверки показаний подозреваемого:

- 1) проверка показаний при допросе;
- 2) проверка показаний после допроса.

«Однако, - как пишет К.Д. Сманов, - показания подозреваемого имеют некоторые процессуальные особенности, в отличие от показаний обвиняемого и других видов доказательств. Это объясняется тем, что показания подозреваемого даются только на предварительном следствии и никогда не даются в суде, так как на этой стадии процесса подозреваемого не бывает». [8, с. 63]

Мы считаем, что проверка и оценка достоверности показаний подозреваемого должна состоять из следующих действий. Необходимо:

- подвергнуть анализу сами показания на предмет наличия согласованности и непротиворечивости;
- принять во внимание обстоятельства восприятия, запечатления в памяти и воспроизведения сведений в момент дачи показания;
- в последующем последовательно рассмотреть и проанализировать прежние (при их наличии) и новые показания лица в статусе подозреваемого, а потом – в качестве обвиняемого по уголовному делу;
- сравнить показания с другими полученными доказательствами;
- проверить источник получения доказательств;
- произвести сбор новых доказательств в целях проверки уже полученных показаний.

Попытаемся провести краткий анализ каждого действия, направленного на проверку и оценку достоверности показаний подозреваемого.

Показания подозреваемого, где детализируются известные ему факты и обстоятельства по уголовному делу, подлежат оценке, как мы считаем, с точки зрения их полноты, конкретности, отсутствия в них значительных противоречий, разночтения, несуразностей. В данном случае требуется скрупулезный анализ всех информационных материалов, констатирующих обстоятельства дела и вытекающих из сообщенных подозреваемым данных в ходе допроса. К примеру, подозреваемый сообщил, что преступление совершено им ночью, соответственно, данные показания должны отвечать специфичности этого времени. В одном и том же показании не должно быть разногласий относительно способов, места происшествя и иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела. Из анализа полученных сведений можно предположить существование указанного в показаниях подозреваемого события.

Как известно, по завершении свободного рассказа подозреваемого допускается задавание уточняющих или дополнительных вопросов, что может послужить проверкой достоверности сведений.

Самое главное – в процессе оценки достоверности показаний подозреваемого нужно обратить внимание на закрепление, запечатление, сохранение и переработку информации о произошедшем событии в его памяти, сознании. Большую роль здесь играют качественные стороны памяти подозреваемого, интерес, проявленный им к произошедшему, его впечатляемость, воспоминание, а также потенциал общего интеллектуального развития и др. Следует также учесть то, что память каждой личности можно рассматривать как двигательную, эмоциональную, образную, словесно-логическую, смысловую, профессиональную. Значит, память – своеобразная категория, и

если не учесть это обстоятельство, то можно неверно оценить показания и воспринять их как ложную информацию. [9, с. 18]

В связи с этим отдельные авторы предложили своеобразную модель тактики допроса, применение которой может непосредственно повлиять на получение показаний, отвечающих требованиям достоверности, и будет содействовать обнаружению произвольных ошибок в показаниях:

1. Следует заведомо и непосредственно изучить личность допрашиваемого.
2. Необходимо дать ему возможность для свободного рассказа, а далее следуют вопросы и ответы.
3. Проверить полученные показания.
4. Оценить показания с точки зрения достоверности: показание может быть достоверным либо заведомо ложным; показания могут быть даны с произвольными ошибками.
5. Диагностирование причин, приведших к добросовестному заблуждению.
6. Дальнейшая работа с показаниями для получения объективной информации при наличии пробелов в воспоминании.
7. Оценить показания, содержащие добросовестные заблуждения, в конце расследования в обвинительном заключении либо постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Имеется также такой способ проверки достоверности доказательств, как сопоставление и анализ прежнего и нового показания подозреваемого. Сопоставляя доказательственную информацию, содержащуюся в показаниях подозреваемого, с данными, имеющимися у следователя, можно обнаружить различия, пробелы в показаниях и определить способы и средства их устранения. В ходе этих сопоставлений обычно выявляется полное соответствие прежнего и нового показания или, напротив, их отличия друг от друга. Нередко бывает незначительное различие в показаниях.

В первом случае вывод о достоверности показаний подозреваемого проистекает из установленного отсутствия противоречий между его прежними и последующими показаниями. Но не всегда отсутствие противоречия в показаниях говорит об их достоверности.

На практике имеются случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) в силу разнообразных обстоятельств признает свою вину в совершенном преступлении, хотя он вовсе не причастен к этому. Следовательно, все показания подозреваемого по содержанию должны быть признаны недостоверными.

Органы следствия возбудили уголовное дело в отношении Ю. по ч.1 ст. 97 УК КР. В начале Ю. обратился в РОВД с заявлением о повинной. Как на допросе, так и в других следственных действиях Ю. рассказывал о фактических обстоятельствах данного дела. Спустя некоторое время, после предъявления обвинения, суд в отношении Ю. избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. Но при допросе уже в качестве обвиняемого Ю. начал отрицать прежние показания, констатируя свою непричастность к совершенному преступлению. Он мотивировал это тем, что данные им ранее показания были «выбиты» оперативными сотрудниками милиции путем применения насилия. Позднее выяснилась непричастность Ю. к данному совершенному преступлению, и дело было следователем прекращено. [10]

В связи с этим, в целях достижения полных и правдивых показаний, необходима такая постановка вопросов подозреваемому, которая будет применена только после свободного рассказа. Преждевременная постановка вопросов может воспрепятствовать свободному и полному изложению своих доводов. По итогам свободного рассказа можно будет задать уточняющий, дополняющий, напоминающий, контрольный или иной вопрос.

Следует отметить, что показания будут признаны недостоверными также в случаях, когда обнаружится их несоответствие фактическим данным, которые содержатся в других видах доказательств по уголовному делу.

Так, согласно п.1 ч.1 ст. 289 УПК КР, одним из оснований для оглашения в суде показаний подсудимого, данных при производстве следствия, а также воспроизведения приложенной к протоколу допроса звукозаписи его показаний, видеозаписи или киносъемки, является наличие существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе следствия, и показаниями, данными в суде.

По мнению авторов «Теории доказательств в советском уголовном процессе», достоверными являются показания, данные им в статусе подозреваемого. [11, с. 146] Если были обнаружены существенные противоречия в прежних и новых показаниях подозреваемого, то следует выяснить причины изменения. Лишь после установления причин изменения показаний можно подвергнуть правильной оценке достоверность прежних или новых показаний.

Опрос следователей показал, что 40 % из них указывают на отдельные случаи изменения показаний подозреваемых; 35 % утверждают, что подозреваемые меняют первоначальные показания иногда; 25 % - признаются об участвовавших на практике случаях изменения своих показаний подозреваемыми. По мнению 3 % опрошенных, подозреваемые практически всегда изменяют первоначально данные показания. При этом 90 % следователей полагают, что правдивыми оказываются именно показания подозреваемого, данные при первом допросе.

Различия в показаниях, данных лицом, пребывавшем в статусе подозреваемого, а затем в лице обвиняемого, объясняются следующим. Так, Ю.К. Орлов пишет о том, что при даче показаний подозреваемым об обвинении не может быть и речи, вследствие этого полученные сведения менее полны. Следовательно, тот же подозреваемый более подробную информацию может дать в момент допроса в качестве уже обвиняемого, осознавая всю серьезность собственного положения. Но не исключено, что между показаниями, данными в разном процессуальном положении, обнаружатся существенные противоречия, которые потом могут стать предпосылкой для скрупулезной проверки и оценки, после чего прояснится подтверждение или опровержение тезисов. [12, с.111]

Хотя на практике встречаются случаи, когда лицо дает одинаковые показания как при допросе в качестве подозреваемого, так и при допросе в качестве обвиняемого, т.е. после предъявления обвинения.

Если имеются незначительные расхождения в прежних и новых показаниях, это не значит, что можно констатировать недостоверность первого и соответствие объективной реальности последнего. Поэтому по своему характеру могут отвечать требованиям достоверности и те и другие сведения, полученные в разные периоды времени. Также не исключается дополнение или уточнение новым показанием прежнего показания.

Проверка источника получения доказательства позволит провести оценку на предмет соответствия требованию достоверности информации, сообщенной подозреваемым при допросе. Следует подчеркнуть, что в законе нет требования о сообщении подозреваемым источника осведомленности, где речь идет о сведениях, устанавливающих обстоятельства совершённого преступления. Но есть мнение некоторых процессуалистов о том, что невыясненность источника осведомленности повлечет процессуальные последствия. Если подозреваемый рассказывает об определенном факте и не указывает, откуда ему об этом стало известно, то оно должно быть проверено как довод, но никоим образом – как доказательство. [13, с. 182-183]

Кроме этого, в ходе проверки и оценки достоверности показаний подозреваемого следует обратить внимание на его личностную характеристику, его окружение, взаимоотношения с соучастниками и т.д.

Следующим способом проверки и оценки достоверности показаний подозреваемого является их сопоставление с другими доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. Выявленные органами следствия пробелы и логические противоречия в показаниях подозреваемого часто указывают на их ложность.

В.Е. Богинский считает, что полнота сообщаемых показаний может носить двоякий характер с учетом занимаемой допрашиваемым позиции при допросе, а также зависит от совокупности сведений, которыми располагает следователь. Это: 1) сведения, сообщенные подозреваемым, могут выйти за пределы осведомленности следователя; 2) сведения, имеющиеся в показаниях подозреваемого, не могут выйти за рамки осведомленности следователя. Если подозреваемый придерживается позиции о даче полных и правдивых показаний, то сведения, которые содержатся в его показаниях, могут выйти за рамки осведомленности следователя. При условии избрания подозреваемым позиции, связанной с сокрытием обстоятельств произошедшего события или же имеет место искаженная информация, которая содержится в показаниях подозреваемого, то она будет находиться в пределах осведомленности следователя. В данном случае нужно исходить из того, что лучше, чем сам подозреваемый, никто не может быть осведомлен в вопросах механизма преступного события. В процессе допроса в подавляющем большинстве случаев следователь уже в ходе свободного рассказа подозреваемого знает, где он утаивает, а где искажает фактические обстоятельства.

Данный прием оценки показаний станет эффективным тогда, когда при сопоставлении имеющихся в доказательствах сведений события отражаются с достаточной полнотой и в подробностях. Только при получении максимально детализированных показаний подозреваемого и при их совпадении со сведениями в материалах уголовного дела можно убедиться в осведомленности и достоверности других источников доказательств. [14, с.45]

Уголовно-процессуальный закон не запрещает использовать доказательства во время проведения допроса подозреваемого. По сути, при представлении доказательств подозреваемому можно осуществить проверку и оценку достоверности излагаемой информации. У следователя есть возможность предъявить отдельные доказательства «по ходу», без сбора совокупности доказательств, в целях достижения истины, с использованием психологической неподготовленности допрашиваемого к ложным показаниям,

его эмоционального состояния, что может воспрепятствовать лжи или разоблачить её с выдвижением достаточно убедительных новых предположений. [15, с. 87]

Задачей следователя является детализация показаний допрашиваемого и, в случае необходимости, - выход за рамки продуманных моделей и схем допроса. Перед самим допросом трудно предугадать излагаемую подозреваемым картину произошедшего, поскольку на данный момент следствие сталкивается с информационным дефицитом. Поэтому следователь будет задавать вопросы с учетом сложившейся на момент допроса следственной ситуации. Разнообразие позиций подозреваемого может привести к противоречиям в показаниях. Допрашиваемый обычно изгоняет из памяти произошедшее и начинает выдумывать разного рода события, уводящие в сторону, и при этом старается утаить правду. [16, с.117-118]

Тем не менее, наиболее эффективным способом проверки достоверности показаний подозреваемого и выявления и устранения в них противоречий признается добывание новых источников доказательств по уголовному делу. Для этого потребуются проведение других следственных действий. К примеру, проверка показаний на месте, очная ставка, назначение экспертизы и т.д.

Часто на практике при расследовании ДТП следователи сталкиваются, как минимум, с двумя противоречивыми противоположными версиями, так как каждый водитель в своих интересах излагает по-разному одно и то же обстоятельство. В такой ситуации следователь в подавляющем большинстве случаев полагается на заключение автотехнической экспертизы. [17, с.4]

Таким образом, при правильной оценке и проверке показаний подозреваемого на предмет их достоверности можно говорить о соответствии показаний подозреваемого объективной действительности. Резюмируя сказанное, следует отметить, что тактически будет правильно последовательно фиксировать показания подозреваемого по заданному вопросу. Следователю также необходимо наладить психологический контакт, поскольку допрос подозреваемого и его первые показания создают так называемый «эффект первого впечатления». Следователь как представитель власти не должен ронять авторитет власти. При получении показаний подозреваемого следователь должен подчеркнуть свою заинтересованность в достижении истины, объяснить ссылкой на закон, что у органов следствия нет цели обвинения во что бы то ни стало, что уголовный закон ставит задачей не только обвинение и привлечение к уголовной ответственности, но и защиту от необоснованных подозрений, обвинений и осуждения невиновных. И только в комплексе, при соблюдении процессуальных норм и тактических рекомендаций, можно эффективно оценить и сделать выводы о достоверности либо ложности показаний подозреваемого. Однако в доктрине уголовного процесса есть мнение о том, что достоверность показаний можно проверить путем проведения «очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, что вытекает из целей указанных следственных действий и подтверждается практикой» [18].

Таким образом, резюмируя сказанное, мы пришли к следующим выводам:

- достоверность доказательств, в частности показаний подозреваемого, входит в число трудноопределимых, так как зависит не только от легальных правил оценки доказательств, доктринальных критериев, но и от фактических обстоятельств конкретного уголовного дела и личностных качеств допрашиваемого;

- для получения достоверных показаний необходим комплексный подход. Без обладания знаниями о механизмах, путях и способах проверки, а также без умелого применения тактических приемов допроса невозможно получить достоверные показания подозреваемого;

- оценка показаний подозреваемого – это деятельность следователя, суда, направленная на подтверждение правдивости сообщений подозреваемого, полученных во время допроса и других следственных действий, и их соответствия объективной действительности.

Список использованной литературы:

1. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977. – 263 с.
2. Курс советского уголовного процесса: общая часть. - М., 1989. – 640 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., 1999. – 528 с.
4. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966. -341 с.
5. Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - Иркутск, 1970. – 179 с.
6. Мухин И. И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. - Л., 1974. - 108 с.
7. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М., 2000. – 144 с.
8. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. - Краснодар, 2000. – 160 с.
9. Сманов К.Д. Уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики: учебник. - Бишкек, 2016. – 352 с.
10. Рахимов Ю. Процессуально-психологические проблемы допроса и оценки показаний по уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан: автореферат дисс...д-ра юрид. наук. - Ташкент, 2000. – 46 с.
11. Уголовное дело № 4-0373/УД.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть особенная). - М., 1967. – 95 с.
13. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М., 2000. – 144 с.
14. Соловьёв А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. - М., 2001. – 136 с.
15. Коновалова В. Е. Допрос подозреваемого при расследовании убийств / Раскрытие тяжких преступлений против личности. - М., 1973. – 182 с.
16. Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. - М., 2000. -159 с.
17. Терезулова А. А. Пути получения показаний подозреваемого. Южно-Уральский государственный университет (филиал), г. Златоуст. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. ВАК. E-mail: antonina_ter@mail.ru.

-
18. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999 (по состоянию на 1 ноября 2017 г.).

Reference Literature:

1. Reznik G.M. *Inner Conviction under Assessment of Proofs*. – M., 1977. – 263 pp.
2. *The Course of Soviet Penal Court Proceedings: General and Part*. – M., 1989. – 640 pp.
3. Belkin A.R. *Theory of Proving*. – M., 1999. – 528 pp.
4. Belkin R.S. *Collection, Investigation and Assessment of Proofs. Gyst and Methods*. – M., 1966. – 341 pp.
5. Arsenyev V.D. *Foundations of the Theory of Proofs in Criminal Proceedings*. – Irkutsk, 1970. – 179 pp.
6. Mukhin I.I. *The most Important Problems of an Assessment of Forensic Proofs in Criminal and Civil Court Proceedings*. – L., 1974. – 108 pp.
7. Orlov Yu.K. *The Grounds of the Theory of Proofs in Criminal Proceedings: scientific-practical manual*. – M., 2000. – 144 pp.
8. Kudin, F.M., Kostenko R.V. *Adequacy of Proofs in Criminal Proceedings*. – Krasnodar, 2000. – 160 pp.
9. Smanov K.D. *Criminal Proceedings Law in Kyrgyz Republic: manual*. – Bishkek, 2016. – 352 pp.
10. Rakhimov Yu. *Processual-Psychological Problems of Interrogation and Assessment of Testimonies on Penal Code of Uzbekistan Republic. Synopsis of doctoral dissertation in jurisprudence*. – Tashkent, 2000. – 46 pp.
11. Criminal Case # 4-0373/ CC.
12. *The Theory of Proofs in Soviet Criminal Proceedings (especial part)*. – M., 1967. – 95 pp.
13. Orlov Yu.K. *Foundations of the Theory of Proofs in Criminal Proceedings: scientific-practical manual*. – M., 2000. – 144 pp.
14. Solovyov A.B. *Usage of Proofs under Interrogation at Preliminary Investigation*. – M., 2001. – 136 pp.
15. Konovalova V.Ye. *Interrogation of a Suspect under Investigation of Murders // Disclosure of Heavy Crimes against an Individual*. – M., 1973. – 182 pp.
16. Korenevsky Ya.V. *Proving in Criminal Proceedings (Law, Theory, Practice) // Proving in Criminal Proceedings: Traditions and Comporaneity // under the editorship of V.A. Vlasikhin*. – M., 2000. – 159 pp.
17. Teregulova A.A. *The Ways of Obtaining Proofs from a Suspect. South-Ural State University (filial). Zlatoust // Bulletin of South-Ural SU. Series: Law. 2014. Supreme Attestation Commission*.
18. *Penal-Proceeding Code of Kyrgyz Republic*. – Bishkek, 1999. (for November 1, 2017).